

**МЕНТАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА *ФЫЦЦАГ*
(*ПЕРВЫЙ*) (на материале рассказа осетинского писателя А.А. Гучмазты
«Белые сны»)**

А.Г. Техова

Статья посвящена анализу ментального содержания концепта *фыццаг* (*первый*) в рассказе осетинского писателя А.А. Гучмазты «Белые сны» («Урс фынтæ»). Этот концепт содержит информацию о ряде духовных, этических ценностей народа. В частности раскрывается отношение к гостю, к семье, смекалка и смелость мужчины, причина восхваления или унижения одного человека другим и др. Поступки, разговоры главных действующих лиц, Мате и Места, являются носителем ответа на вопрос о том, что ценно в жизни человека, в чем его радости и печали. Точка зрения автора рассказа о духовной сути человека во многом раскрывается контекстуальным содержанием концепта *фыццаг* (*первый*) и его заменителями. Морально-нравственные нормы, постулируемые в рассказе, можно назвать универсальными. Они дают представление об отношениях людей в определенном обществе и о том, что желание человека быть первым во всем делает его примером для подражания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, вербализация концепта, национально-ценностный компонент, менталитет

ТЕХОВА Алена Геннадиевна – аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.
tsopanowarita@yandex.ru

Цитирование: Техова А.Г. Ментальное содержание концепта *фыццаг* (*первый*) (на материале рассказа осетинского писателя А.А. Гучмазты «Белые сны») // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 113–122. Режим доступа: www.tverlingua.ru

MENTAL CONTENT OF THE CONCEPT OF *FYTSTAG* (*FIRST*) (on the material of the story "The White Dreams" by Ossetian writer Guchmazti A.)

Alena G. Tehova

This article is devoted to the analysis of the concept of *fytstsag* (*first*) in the story of ossetian writer A.A. Guchmazti "White dreams" ("Urs fynta"). This concept contains information about a number of spiritual, ethical values of the people. In particular, the attitude towards the guest, savvy and courage of a man, the reason for humiliation of one person by another, etc. are revealed. Acts, conversations of the main actors, Mate and Places, are the answer to the question of what is valuable in a person's life, what is his joy and sadness. The point of view of the author of the story about the spiritual essence of man is in many ways revealed by the contextual content of the concept of *fytstsag* first and its substitutes. The moral and moral norms postulated in the story can be called universal. They give an idea of the relations of people in a particular society and that a person's desire to be the first makes him an example to follow.

KEY WORDS: concept, verbalization of the concept, national-value component, mentality

TEHOVA Alena G. – graduate student of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova. tsopanowarita@yandex.ru

Citation: Tehova A.G. Mental content of the concept of *Fytstag* (*First*) (on the material of the story "The White Dreams" by Ossetian writer Guchmazti A.) // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2018, № 3. – P. 113–122. Access mode: www.tverlingua.ru

Одним из признаков концепта является то, что в нем содержится национально-культурный компонент, предполагающий связь языка и культуры. Мы вслед за В.Н. Телия считаем, что эта связь реализуется через «культурную коннотацию». Это – «интерпретация денотативного или образно-мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в

категориях культуры» (Телия, 1996: 214). В языке имеются разноуровневые средства вербализации концепта (Карасик, 2004: 112).

Концепт *фыццаг (первый)* можно включить в состав семантических единиц, используемых в качестве мировоззренческих понятий в осетинском языке, наряду с такими, как *духовность, верность*, сакральные числа *три, семь* и др.

Наша цель исследовать ментальное содержание концепта *фыццаг (первый)* в рассказе осетинского писателя А.А. Гучмазты «Белые сны» («Урс фынтæ») как одного из важных языковых единиц этого произведения, в котором отразились духовные искания автора. Этот концепт можно поставить в один ряд с такими концептами из произведений писателя, как *цард жизнь, уарзондзинад любовь, хъæбул дитя, кад честь, мад мать* и многими другими.

Тема исследования актуальна, так как язык этого писателя не был еще предметом изучения. Он известен как автор повестей, рассказов и романа «Благородство твоей души» («Дæ уды фарн»). Писатель заставляет задуматься о судьбе Родины, о чести женщины и долге матери, о достоинстве мужчины, о свободе и духовном рабстве, в целом – о предназначении человека в жизни.

При анализе ментального содержания концепта *фыццаг (первый)* используются различные методы: описательный, метод лингвистической реконструкции культуры, макрокомпонентный анализ значения, который включает рациональную, эмоциональную оценку, а также оценку условия употребления языкового знака.

Фыццаг (первый) в осетинском языке является порядковым числительным. Оно может употребляться в значении других частей речи: наречия (*фыццаг – раньше, сдзырдта фыццаг – заговорил первым*), имени прилагательного (*Къодах йæ фыццаг цафæй бæрæг у. – Колода бывает видна по первому удару* (Посл.)), имени существительного (*Фыццаг райста кады гæххæтт. – Первый получил почетную грамоту*).

От числительного *фыццаг* (*первый*) образуется ряд слов, содержащих в своей семантике значения *главный, передовой, давний* и др. (относятся к ядру концепта): *фыццаджы-фыццаг* (*первым-наперво*), *фыццаг-фыццаг* (*первый-первый*), *фыццагон* (*прежний; древний*), *фыццагтæ* (*первые; передовые*), *фыццагау* (*как прежде*), *айфыццаг* (*давеча*), *фыццаг кæнын* (*опережать; делать первым*), *фыццаг скæнын* (разг.) (*отдать (кому-то); достать (кого-то своими притязаниями)*), *йæ фыццаг* (*перед ним*), *фыццаг бонты* (*в первые дни*) и др.

Концепт как «план содержания языкового знака» (Воркачев, 2013: 14) образует парадигматические, синтагматические и иные связи. Так, концепт *фыццаг* (*первый*) имеет синтагматические связи с существительными (*фыццаг фысым – первый хозяин* (лицо, оказывающее гостеприимство), с глаголом (*фыццаг суазæг кæна – первым приютить, фыццаг хъуамæ абæрæг кæна – первым должен проведать*). *Фыццаг первый* образует синонимические ряды (приядерная зона концепта) со словами *рагон* (*древний, старый; давнишний*), *райдайсен* (*ранний*), *хуыздæр* (*лучший*), *сæйраг* (*основной*), *уæлдæр* (*главный*), *размæ* (*перед*), *раззаг* (*передовой*), *раздæр* (*ранее*): *Фыццаг* не всегда выражает определенное количество или качество, например, в выражении – *Фыццаг уа? (Первый ли он?)*

Некоторые порядковые числительные, как известно, могут приобретать качественное значение, обычно обусловленное фразеологически (*первая скрипка, на втором плане* и др.). *Фыццаг первый* в осетинском языке, как и в русском, является устойчивым словосочетанием с метафорическим значением (периферийная зона концепта): *фыццаг сорт* (*первый сорт – калька с русского фразеологизма*), *фыццаг зонд* (букв.: *первый ум*, то есть – первое решение, которое не всегда бывает правильным), *фыццаг æхсæв* (*первая (брачная) ночь*), *фыццаг зæнæг* (первенец букв.: *первый ребенок*), *арахъы фыццаг* (*арака-первач*), *фыццаг ахуыргæнæг* (*первая учительница*), *фыццаг стахановон* (*первый стахановец*), *фыццаг бонты* (*в первые дни*), *фыццаг цæф* (*первый удар*) Слово *фыццаг* (*первый*) в осетинском языке

используется для называния высокопоставленного должностного лица: *О, афтæ загъынц, фыццаджы хæрæфырт, дам, у* (Биц. Гр.). (*Да, говорят, он племянник первого*).

Сюжет рассказа «Белые сны» строится на интриге главных героев – Места и Мате. Отношения двух стариков во многом отражают осетинский этикет, который допускает дружеское подшучивание друг над другом, оправдывает стремление быть первым. Они близки общими условиями жизни, обычаями, родственными отношениями, одиночеством, оптимизмом. Старики живут в двух мирах: в собственном и в том, который навязан им извне. Время для стариков имеет конкретный жизненный смысл – каждое время года связано для них как с житейскими хлопотами, так и со стремлением прикоснуться к духовным ценностям, сформировавшимся в той среде, где они живут. Душевное состояние стариков бывает разным в зависимости от жизненных ситуаций. Так, Места расстраивается из-за того, что Мате очень везет: у него летом много гостей (живет близко к дороге), поэтому выходит победителем в борьбе за гостя. *Фысым* – важное в осетинской культуре понятие. Его содержание связано с обычаем у осетин по-доброму принимать гостя, радоваться ему. В его честь произносится тост – *узаеджы нуазæн* (бокал для гостя).

В прямом и переносном значениях *фыццаг* (первый) в рассказе «Белые сны» находится в оппозиции к словам *дыккаг* (второй), *инна* (другой), *фæстаг* (последний), *кæройнаг* (крайний).

«Модель *фыццаг – дыккаг – æртыккаг* (первый – второй – третий) констатирует этическую, градуированную оценку по шкале «хорошо – нормально – плохо», отражая отношение к поступкам людей в виде предписания или совета» (Тамерьян, Дзедаева, 2011: 79).

В рассказе, в первую очередь, противопоставляются слова *фыццаг* (первый) и *дыккаг* (второй), чтобы подчеркнуть желание Места быть первым во всем, не уступать пальму первенства другу Мате.

Мате (младший по возрасту) обязан быть услужливым, то есть он должен быть на второй позиции. Места требует признавать свое превосходство во всем из-за своих, как он считает, высоких мужских качеств: смекалки, мужества, остроумия, бесстрашия. Если Мате в чем-то опережает его, то он считает себя оскорбленным, больше того, бывает в ужасном эмоциональном состоянии: ... *æмæ адургомау, йæ зардæ йæ куыстæй ныллæууыд* (... и он ошеломлен, его сердце перестало биться); ... *исчи йæ цыма дзæккорæй зæххы ныкъкъуырдат, уыйау йæ бон фезмæлын нал бацц.* – ... *не мог пошевелиться, будто кто-то забил его в землю колотушкой*). Причиной этого состояния, например, стало то, что Мате без подсказки, без указания Места первый начал убирать снег с крыш ближайших к нему домов, брошенных хозяевами в зимнее время года, и успел очистить часть улицы между домами. Как Места мог уступить другу первенство в этом, казалось бы, простом деле и при этом оставаться в хорошем настроении. Ведь он всегда считал Мате нерасторопным мужчиной (*уæдæгонд лæг у*).

Свое превосходство над Мате он показывает и тем, что придумывает ему новые имена с уничижительными суффиксами *-ла*, *-аг*: *Матела*, *Матейаг* (который Мате), образовал от его имени глагол, который должен указывать на несостоятельность Мате (*Кæйдæрты фæрцы смате ис, йæ раны фæрцы Мате у, æндæра дзы цæй лæг и!* (Благодаря кому-то стал Мате, благодаря своему месту Мате, а так, какой из него мужчина!). Кроме этого, Места не скупиться на грубые слова, чтобы дать Мате отрицательную характеристику: *уазæгсур* (негостеприимный букв.: выгоняющий гостя), *сылыхор* (едящий сыворотку), *ботботгæнаг сæр* (трясущаяся голова) и др. У самого Места – *жаляций* (букв.: жгуций) язык). Но без друг друга жизнь потеряла бы для стариков всякий смысл.

Значение *дыккаг* (второй) выражает в рассказе и наречие *сабыргай* (потихоньку) (*Хъæууынгты мит дæр сабыргай акалдзæн.* – Снег с улиц тоже уберет потихоньку). То, что делается потихоньку, выходит на второе место.

В этот ряд входит и прилагательное *каеройнаг* хэдзар (*крайний дом*), потому что Мате слишком долго убирает снег с крыши крайнего дома.

В значении *фыццаг* (*первый*) в рассказе выступает *дыккаг* (*второй*) (*Дыккаг хэдзары мит дæр ын калд фæцис, уæддæр Мате уыцы ранæй нæма раггуырст. – Он убрал снег со второго дома, но Мате до сих пор не сдвинулся с того места*).

Желание быть первым толкает Места на отчаянные поступки. Так случилось, когда он с Мате оказался в Трусовском ущелье. Времена были смутные. Пришлось им искать ночлег в одном из сел. Приютивший их хозяин дома был в большом смятении (*нæ фендыл цин дæр кæны æмæ тыхсгæ дæр – и радуется нам, и одновременно – в тревоге*) из-за того, что он опасался за сохранность своих гостей. Оказалось, что в селе жило семь братьев, которые считали для себя унижением, если гость останавливался не у них, а у кого-то из односельчан (для них это, как удар ножом – *карды цафæу вæййы*). Братьями руководит тот же этический закон – быть первым, самым нужным и важным.

На арену выступает Места, который смог наказать спесивых братьев, намеревавшихся выкрасть у них коней. Братья выкрали собственных коней, которых Места заранее с помощью внука хозяина дома привязал к коновязи в доме, где они остановились на ночлег. В данной не простой жизненной ситуации Места стал победителем, благодаря своей находчивости и стремлению быть первым.

В приведенной ситуации важным в этическом отношении стало понятие *дыккаг* (*второй*) как положительно-оценочное слово: братья никогда не попытаются насолить кому-то во второй раз, если первый раз задуманное провалилось (*Сæрыстыр адæм сты, иу фæнд сын куы фæхуымело вæййы, дыккаг лæбурд сæ сæрмаæ нал хæссынц. – Гордый народ, если одно дело не выгорит у них, напасть во второй раз посчитают ниже своего достоинства*). Братья стали первыми, когда раскрылся обман с кражей собственных лошадей: они попросили прощения у гостей, накрыли для них

стол и сами рассказали односельчанам, как их провели. Кроме того, подарили гостям по кинжалу и тех коней, которые были ими украдены. Места и Мате посчитали их поступок достойным восхищения.

С концептом *фыццаг (первый)* в рассказе тесно связано понятие «семья», потому что стремление Места быть первым значимо для него в коллективе, к которому причисляется и его семья. В рассказе видим только Места и его жену Козиан (этикетное обращение к жене по фамилии) как членов одной семьи, но рядом с ними незримо присутствует погибший на войне сын. Места живо интересуется происходящее в мире. Сам был участником войн, поэтому для него война – не абстракция, а страшная реальность. У них с женой страх за внука, который служит в армии на далекой границе. Места во внуке видит себя, поэтому для него особенно важно быть в любом деле первым, чтобы быть примером для подражания. Концептуальные признаки, которые связывают Места с членами семьи и окружающими, можно определить следующим образом: внук – «надежда в жизни», «радость души», жена – «самый близкий человек», «хлебосольная», «правдивая», Мате – «нерасторопный». Сам Места – «надежный», «любящий жизнь», «заботливый» человек.

Важной частью в понимании идеи первенства мужчины в рассказе являются отношения между Места и его супругой Козиан (*Быргад* – этим псевдонимом называет Места свою жену, означает «полная изобилия»). Жена в целом соблюдает утвердившуюся иерархию в семейных отношениях: муж – глава семьи, его решение – руководство к действию. Но во многих жизненных ситуациях Места ждет первого слова от жены, так как она не терпит несправедливости и всегда стоит за правду.

Содержание концепта *фыццаг (первый)* в рассказе в своих многообразных значениях отражает систему морально-нравственных стереотипов, важных для многих осетин. Они задают нормы поведения не одного человека, носителя культуры, а всего социума. Многие из них являются универсальными.

В содержании концепта *фыццаг (первый)* отражается специфика национальной картины мира в той части, которая связана с этическим понятием «быть первым».

Можем сделать вывод, что концепт *фыццаг (первый)* в рассказе «Белые сны» является «единицей коллективного знания/сознания» (Воркачев, 2013: 22). Его ментальное содержание интерпретируется в следующих духовно-нравственных постулатах:

- стремиться к тому, чтобы быть первым в том обществе, в котором живешь;
- быть радушным хозяином;
- ценить человеческую жизнь;
- уметь радоваться чужому успеху;
- иметь силу критиковать не только других, но и себя;
- уметь сатирически относиться к своим промахам;
- восхищаться хорошими человеческими поступками.

Источники – Primary Sources

Гучмазты, 1993 – *Гучмазты А.А.* Рассказ «Урс фынтæ» («Белые сны») в кн.: Пойте по-осетински, ребята: Роман, рассказы. – Дзауджикау: Ир, 1993. – С. 241–272.

Ссылки – References in Russian

Воркачев, 2013: 14, 22 – *Воркачев С.Г.* *Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография.* – Волгоград: Парадигма, 2013. – 167 с.

Карасик, 2004: 112 – *Карасик В.И.* *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Тамерьян, Дзедаева, 2011: 75-78 – *Тамерьян Т.Ю., Дзедаева М.С.* *Аксиологический статус концепта «нымæц» // Актуальные проблемы*

филологии и педагогической лингвистики. Ежегодный журнал. Вып XIII. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. – С. 75–80.

Телия, 1996: 215 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

References

Guchmazty, A. *Story "Urs fyntæ ("White Dreams") in the book: Sing in ossetian, guys: Novel, stories, Dzaudghikau, Ir, 1993, pp. 241–272 (in Ossetian).*

Karasik, V. (2004) *Language circle: personality, concepts, discourse, M, Gnosis, 390 p. (in Russian).*

Tameryan, T., Dzedaeva, M. (2011) The axiological status of the concept of "Nijnaz" // *Aktualnyje problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki. Sb. nauchn. Trudov, Vyp. XIII, Vladikavkaz, Izd-vo SOGU, pp. 75–80 (in Russian).*

Telija, V. (1996) *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects, M, Shkola "Jazyki russkoj kultury", 288 p. (in Russian).*

Vorkachev, S. (2013) *Studia selecta: selected works on the theory of linguocultural concepts: monograph, Volgograd, Paradigma, 2013, 167 p. (in Russian).*